

Закончился театральный сезон, пора подводить итоги. Весь год мы, зрители, с нетерпением ждем премьер, за каждую новую интересную работу готовы простить недочеты предыдущей. Но вот наступает время, когда за пестротой театральной жизни начинается единственный процесс, выходящий за рамки насыщенности и особенностями. Их хочется осмыслить.

Ведущий коллектив нашего города — театр «Красный факел». В нем работает много интересных авторов, группа отличается высокой театральная культура, здесь ставят спектакли самые разные режиссеры. А вот зрители почему-то неохотно стали приходить в «Красный факел».

Проблема зрителя действительно непростая. Однако ее решение видится не только в организации транспорта для зрителей, что, безусловно, похвально, но и в реализации прежде всего творче-

льности заметим, что в «Восемнадцатом верблюде» (постановка Д. Масленникова) актеры старшего поколения выводят спектакль на лирическую тему — тему несбывшейся любви, одиночества, которым распахиваются за прошлое. Композитор Г. Губерник написал для спектакля много хороших песен, образующих его лирический лейтмотив.

На постановку «Комнаты» театр пригласил В. Кузьмина, когда-то успешно работавшего в нашем городе. В. Кузьмин создает зрелищный, праздничный спектакль, в котором много му-

лантных людей, вынужденных так нелепо и бездарно доживать свою жизнь, остается невыполненным.

Что же все-таки руководит коллективом и его главным режиссером при формировании современного репертуара? Анализируя его, нельзя не заметить, что в выборе пьес есть некое заискивание перед зрителем, а значит, и неуверенность в нем. Как будто только для развлечения и отдыха приходим мы в театр, как будто серьезный разговор о жизни может отойти на второй план. В современной драматургии есть немало пьес, затрагивающих проблемы, действительно волнующие нас всех. И нужно ли говорить о том, что подобная репертуарная политика, мягко говоря, не воспитывает вкусы зрителей, да и в самом творческом коллективе смещает критерии?

Если не обременять себя

однако не только недостатком «Красного факела». Он порадовал встречей с двумя интересными спектаклями, поставленными молодыми режиссерами.

С. Александринка вносит обряды узавла два года назад, когда она поставила на сцене «Красного факела» дипломный спектакль «Человек, который платал» по пьесе И. Ямайка. Эта работа обнаружила не только хороший профессиональный уровень выпускника Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, но и открыла нам талантливого, мыслящего режиссера, которому есть что сказать зрителю.

Премьера этого сезона «Женитба» открыла новые достоинства С. Александринки. Привлекает доверие режиссера актерам. Не случайю спектакль, как никакой другой, богат актерскими удачами. Чувствуется, что исполнители по-настоящему увлечены, что они единомышленники и подоправные соавторы режиссера. Исполнение В. Мороз роли Атафы Тихоновны открыло в ней прекрасные возможности комедийной актрисы. Она создает образ гротескный и в то же время лирический, увлекает темпераментом, неожиданностью решений. Очень интересно работает в спектакле В. Лемешонок. Актер находит оригинальное пластическое решение роли. В нелепости, претенциозности его Алушкина много жалкого и смешного, что приближает этот образ к образам Атафы Тихоновны. К ним примыкают и Осип (В. Наймушин) — не только слуга, но и распорядитель комедийного действия. Другие персонажи решены в более традиционной манере. Они не столь неожиданны и интересны. Абсолютное доверие постановки как в актеру иногда оборачивается стилевой разногласией.

И еще об одном событии минувшего сезона. Краснофакельцы попытались создать у себя малую сцену. Пока ее существование не закрепило организационно, но первый спектакль уже родился. Дипломник ГИТИСа А. Алексеевский поставил «Мягкого жителя» Д. Килли (спектакль идет в репетиционном зале). Успех этой работы — лучшее доказательство оправданности такого начинания. Художник Н. Клемина и композитор Г. Губерник создали особую, театральную атмосферу спектакля. «Живая» музыка, изящная простота оформления как нельзя более соответствуют малой сцене. Исполнителям приходится решать новые сложные задачи. Как, например, нужно играть, если зрители сидят по обе стороны площадки в двух шагах от артистов? Здесь требуется особая степень достоверности, абсолютная искренность и простота исполнения. Думается, что А. Покиденко и А. Лосев во многом справились с трудностями малой сцены. Они играют увлеченно и увлекают зрителя.

Каков вывод? Пронесший сезон был в «Красном факеле» неровным и далеко не самым удачным. Как театр выйдет из сложного положения в следующем году? Хотелось бы вернуть в его возможности.

Т. ПЕЧЕРСКАЯ.

Член секции критики Новосибирского отделения ВТО.

Театр

УРОКИ МИНУВШЕГО СЕЗОНА

ских задач театра. О чем в этом смысле говорят результаты минувшего сезона? Репертуар пополнился в классической («Женитба» Н. Гоголя), и зарубежной драматургией («Жизнерадостные ребята» Н. Саймона, «Милый жезд Д. Килли), и современной советской пьесой («Восемнадцатый верблюд» С. Алексинна, «Комната» Э. Брагинского, «Их было... не состояло... не участвовало» Ю. Макарова). Не забыты и дети — для них поставлена сказка «Василиска Прекрасная» по пьесе Б. Черныка.

Явное предпочтение, как видно из перечисленного, отдано мелодраме и комедии, жанрам, всегда пользовавшимся популярностью у зрителей. Мелодрама добра и снисходительна, рассчитана на сочувствие и сопереживание, она трогает и просветляет. Весь вопрос в том, каков уровень пьес, выбранных театром. Когда одна за другой появились премьеры «Восемнадцатого верблюда», «Комнаты», когда в том же жанре мелодрамы решается комедия «Жизнерадостные ребята», возникает впечатление, что в поисках легкого успеха театр готов ставить заведомо слабые пьесы. С. Алексин и Э. Брагинский предлагают условные жизненные ситуации, в которых с самого начала заложен благополучный конец. Но стоит внимательнее присмотреться к героям пьес, как оказывается, что их поступки не очень согласуются с тем, что декларируют авторы.

Юная провинциалка из «Восемнадцатого верблюда» открыто боюлькает пожилого искусствоведа, рекрутирует его себе в мужья. Как же в итоге поверить в финальное счастье с молодым геологом? Героиня «Комнаты» тоже не слишком разборчива в средствах борьбы с одиночеством. Ради справед-

ли, танцев. О музыке нужно сказать особо. Герои спектакля исполняют попури на темы эстрадных песен — от «Эх, Андрюшка, ты помнишь наши встречи» до «Миллион, миллион алых роз», не минуя «Топ, топ, топает малыш» и «Мои года — мое богатство», выражая через песни свое отношение друг к другу, вспоминая прошлое или просто так, от хорошего настроения. Замысел музыкального спектакля вовсе не плох, но не в том случае, когда музыкой пытаются прикрыть недостатки содержания. Кроме того, обилие и разностильность номеров напоминают эстрадное обозрение.

А зритель опять-таки получает возможность все же лишь приятно и беззаботно провести вечер. Если же вспомнить предыдущие спектакли «Красного факела» — «Аморальное искусство» и «Прыгунчики» того же Э. Брагинского и Э. Рязанова, то создается впечатление, что театр обеспокоен исключительно этой проблемой. Тем более, что главный режиссер В. Черменев внес и свой личный вклад в это направление репертуара. «Жизнерадостных ребят» он поставил вслед за Таллинским театром драмы имени В. Кингисеппа, привозившим этот спектакль к нам на гастроли. Конечно, каждый коллектив имеет право на свою постановку. Однако в «Красном факеле» мы после эстонцев увидели спектакль маловыразительный. Постановщик лихо переделал пьесу известного американского драматурга. В центре спектакля — судьбы двух американских актеров, у которых в прошлом остались слава звезд эстрады, а в настоящем нет ничего, кроме одной старости, неустраиваемости. Спектакль рассчитан прежде всего на актерский дуэт. Ради его усиления и переделывалась пьеса. Однако замысел не был реализован. В. Харитонова и А. Лосев не выводят своих героев за пределы комедийных ситуаций, драматизм судеб та-

сложными задачами, то даже современный публицистический материал не спасает от легковесности. Вяз к постановке пьесы Ю. Макарова «Не было... не состояло... не участвовало», театр и тут оказался не в состоянии реализовать возможности, заложенные в драматургии. В. Черменев, поставивший этот спектакль, на сей раз переделал пьесу почти до неузнаваемости. В результате перед нами оказался заблудный герой, которому на наших глазах предстоит пере родиться, осознать свою бесприщипность и обрести активную жизненную позицию. Однако мотивировкам такого переживания режиссер вовсе не озабочен. К тому же право обличать и утверждать справедливость доверено человеку, по ходу действия себя полностью дискредитировавшему. Гражданская страстность пьесы подменена в спектакле словесными декларациями.

За три сезона, которые работает у нас в городе В. Черменев, мы имели возможность убедиться в его профессиональности. Труднее увидеть главное — режиссерскую и человеческую позицию лидера театра. Отсюда, наверное, ощущение холодности спектаклей: в них больше от ремесла, чем от искусства. Все это может быть личным недостатком режиссера, но, когда он поставлен во главе театра, относится к этому иначе. Сегодня в «Красном факеле» допускаются ситуации, когда спектакль, не утвержденный советом художественных искусств, идет на сцене по предложению дальнейшей передачи или когда спектакль, для постановки которого приглашается режиссер из другого города и на который расходуется много времени и средств, не доходит до зрителя. Так произошло со спектаклем «Этот странный русский». В этом видятся просчеты не только руководителя «Красного факела», но и управления культуры областного центра.

Прошедший сезон выявил